

СООТНОШЕНИЕ ГРУППОВЫХ ИСКОВ, ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Михайлова Екатерина Михайловна

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Цепкова Татьяна Митрофановна

научный руководитель, канд. юрид. наук, профессор, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

В российском законодательстве понятие группового иска появилось сравнительно недавно. В 2009 году в Арбитражно-процессуальный кодекс была включена глава «рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», однако сам институт группового иска не является новым для мировой судебной практики.

Групповой иск широко используется за пределами Российской Федерации и является особенностью общего права.

Наибольшее распространение и развитие групповой иск получил в правовой системе США, а затем стал использоваться в правовых системах Индии, Бразилии, Германии, Италии, Австрии и Китая.

До 2009 года в юридической литературе преобладали мнения о том, что групповые иски – это результат консолидации процессуального соучастия и представительства. Некоторые же цивилисты рассматривали групповой иск, как явление, которое ничем не отличается от процессуального соучастия.

Так, например, Н. Батаева писала, что групповой иск это и есть процессуальное соучастие в чистом виде [5].

В действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) вопросы процессуального соучастия урегулированы статьей 40. Закрепленная в ней норма определяет процессуальное соучастие, как предъявление в суд иска совместно несколькими истцами (активное соучастие) или к нескольким ответчикам (пассивное соучастие) с аналогичными требованиями [2]; возможна также смешанная форма при предъявлении требования несколькими истцами к нескольким ответчикам. На сегодняшний день институт группового иска прямо не урегулирован гражданским процессуальным законодательством, однако предъявление коллективного иска возможно при помощи использования конструкции статьи 40 ГПК РФ.

Иными словами, в настоящее время в гражданском процессе институт группового иска полностью включается в процессуальное соучастие и подразумевает обращение в суд нескольких истцов (то есть речь идёт об активном или смешанном процессуальном соучастии).

Необходимо отметить также существующее сходство и различие между вышеназванными категориями и представительством.

Так, статья 43 ГПК РФ предусматривает возможность ведения дел заинтересованным лицом не лично, а через представителя. И.П. Гришин и И.И. Гришина определяют представителя в

гражданском процессе, как лицо «совершающее процессуальные действия от имени и в интересах представляемого» [6].

Таким образом, основное отличие представительства от группы лиц, подавших коллективный иск, и процессуального соучастия заключается в отсутствии у представителей непосредственных собственных интересов в рассматриваемом деле.

Очевидно, что рассматриваемые субъекты заинтересованы в исходе разбирательства, однако, принимаемое судом решение прямого влияния на их права и обязанности не оказывает, в отличие от прав и обязанностей представляемых.

Также отметим, что в соответствии с частью 3 статьи 40 ГПК РФ появление в деле нового процессуального соучастника влечет за собой рассмотрение дела с самого начала; привлечение лицом, участвующим в деле, представителя, не подразумевает наступление таких последствий.

Еще одним существенным отличием является то, что соучастие не требует официально оформленных полномочий в виде доверенностей.

Очевидно, что при активном или смешанном процессуальном соучастии истцы могут вести дело как лично, так и с назначением уполномоченного лица из своего числа. Данный соучастник хоть и является в общесоциальном смысле представителем всех соистцов, но при этом не является представителем в гражданско-процессуальном смысле, так как имеет собственный прямой интерес в исходе дела. Соучастники могут уполномочить единого представителя (не из своего числа) – в этом случае речь будет идти о представительстве.

Разграничивая институты коллективного иска и процессуального соучастия, необходимо проанализировать позицию некоторых авторов о том, что групповой иск является более узкой категорией в сравнении с соучастием.

Во-первых, групповой иск предполагает обязательное участие в деле нескольких истцов; процессуальное соучастие может предполагать множественность только ответчиков.

Во-вторых, важным аспектом является момент вступления в дело соистцов.

Если несколько (два и более) истцов подают иск к одному или нескольким ответчикам, думается, что в данном случае речь может идти не только о процессуальном соучастии, но и о групповом иске. Если же требования двух и более истцов соединены в одно производство для совместного разрешения в соответствии с частью 4 статьи 151 ГПК РФ, то будет иметь место только процессуальное соучастие.

Иными словами, коллективный иск подразумевает обязательность совместной деятельности субъектов гражданского процесса не только после возбуждения гражданского дела, но и до начала этой стадии, а процессуальное соучастие предполагает совместную деятельность только на стадиях гражданского процесса до вынесения итогового решения.

Описанный нами подход к групповому иску вытекает из Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), в соответствии с которым рассматриваются дела, возникающие из публичных правоотношений. До недавних пор данные дела рассматривались в соответствии с ГПК РФ, вследствие чего между нормами КАС РФ и ГПК РФ усматривается онтологическая связь, позволяющая сопоставлять административное судопроизводство с гражданским процессом.

Принимая во внимание статью 42 КАС РФ, отметим, что коллективный иск в административном судопроизводстве предполагает:

1) многочисленность группы лиц или неопределенность числа ее членов, которые затрудняют разрешение требований потенциальных членов группы в индивидуальном порядке и в порядке совместной подачи административного искового заявления (соучастия) в соответствии со статьей 41 КАС РФ;

2) однородность предмета спора и оснований для предъявления членами группы соответствующих требований;

3) наличие общего административного ответчика (административных соответчиков);

4) использование всеми членами группы одинакового способа защиты своих прав.

Согласно части 5 статьи 42 КАС РФ при попытке вступления в дело нового соистца суд предлагает ему присоединиться к коллективному иску; однако закон прямо не называет выразившее согласие лицо участником коллективного иска, а лишь указывает на необходимость соединения требования этого соистца с ранее принятым (коллективным) [3]

В доктрине присутствует иной подход к институту коллективного иска. Основывается эта точка зрения на наличии в АПК РФ и КАС РФ норм о праве обращения в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц (в арбитражном процессе – не менее пяти лиц). В.А. Мосин полагает, что именно в этом случае речь идёт о коллективном иске, при этом указанные субъекты должны быть участниками одного спорного правоотношения. Право на обращение в суд за защитой прав и законных интересов группы лиц принадлежит лицу, являющемуся участником правоотношения из которого возник спор, при условии, что лица, о защите прав и интересов которых заявлены требования, являются участниками этого же правоотношения [8].

Т.А. Машукова, анализируя нормы КАС РФ, придерживается другой позиции: коллективный иск всегда предполагает наличие нескольких соистцов (описанный выше подход предполагает наличие одного истца – обратившегося в суд лица – и нескольких заинтересованных лиц, не обладающих в полной мере полномочиями истцов). Однако он имеет место только тогда, когда дело ведётся уполномоченным лицом, а не несколькими истцами одновременно [7].

Уместно принять во внимание одобренную профильным Комитетом Государственной Думы ФС РФ Концепцию единого ГПК РФ, в которой предусматривается, что «производство в порядке обычного процессуального соучастия должно быть «трансформировано» в групповое производство, например, если дело начато как иск одного истца к одному ответчику, но в процессе рассмотрения дела было привлечено большое число соистцов». Из указанного следует, что на сегодняшний день групповой иск является разновидностью процессуального соучастия, особой его формой. В Концепции также отмечается: «... могут быть рассмотрены в том же порядке, что и дела о защите прав и законных интересов группы лиц, поскольку процедура рассмотрения групповых исков ...» [4]. Следовательно, коллективный иск имеет общие черты с обращением в защиту прав и законных интересов группы лиц, особенно в части процедуры его рассмотрения, однако не подпадает под эту категорию, что доказывает несостоятельность вышеизложенной позиции В.А. Мосина.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с приведённым данным автором примером правоотношения, из которого может вытекать групповой иск. В.А. Мосин ведёт речь о гражданско-правовом сообществе, в соответствии с пунктом 2 статьи 181.1 ГК РФ под ним понимается группа лиц, управомоченная на собраниях принимать решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Согласно пункту 6 статьи 181.4 ГК РФ «участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся ... к ... иску, ..., в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения...» [1].

Таким образом, групповой иск, процессуальное соучастие и представительство – это самостоятельные институты гражданского процессуального права со своими специфическими признаками, которые необходимо четко разграничивать.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст.4532;
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391;
4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)).
5. Батаева Н. Необходимость ввести институт группового иска // Российская юстиция, 1998. № 10. С. 43-45
6. Гришин И.П., Гришина И.И. Гражданский процесс: Вопросы и ответы / под ред. д.ю.н. проф. М.К. Треушникова. М.: Юриспруденция, 2000. 224 с.
7. Машукова Т.А. Коллективный иск и процессуальное соучастие в административном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник, 2017. №3 (78). С. 26-30.
8. Мосин В.А. Соотношение правового института обжалования решений собраний участников гражданско-правовых сообществ с институтами процессуального соучастия и группового иска // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2015. № 7. С. 23-28.